

Спустя пятнадцать минут после того, как Фокса увели из кабинета Керина, к тюремному комплексу подъехал блестящий черный автомобиль, внешне напоминавший катафалк. Загородив единственный подъезд к тюрьме, он остановился у шлагбаума, приковав к себе внимание рядовых солдат, что несли в этот день вахту. Один из них вдруг всполошился и недолго думая, подбежал к двери со стороны водителя. Все стекла были затонированы, поэтому солдату оставалось только ждать, пока те, кто находился в салоне, наконец, отреагируют на него. Спустя некоторое время, широкое стекло задней двери медленно опустилось. Высунувшаяся рука, одетая в черный рукав с золотыми запонками, подманила его к себе легким движением, каким подзывают прислугу или официанта. Солдат послушно подошел к двери и немного пригнулся, чтобы заглянуть в салон. Изнутри на него смотрело бледное вытянутое лицо, в котором молодой рекрут сразу же узнал полковника Лорена.

-Ваше превосходительство! – воскликнул солдат, удивившись визиту высокопоставленной персоны. Его правая рука согнулась в локте так, чтобы кулак оказался перед грудью, изображая тем самым свое почтение к выше стоящему по званию. Это было обычным делом в армии Олехорда, поэтому полковник Лорен даже не повернул головы в сторону выпрямившегося перед ним солдата.

-Директор Керин уже готов? – обратился Лорен куда-то в пустоту, томным, низким голосом, - Если же нет, то не сообразоволяете ли вы поторопить его?

-Господин полковник, мне подняться и доложить о вашем приезде?

-Именно это я и имел в виду. Ступайте. И побыстрее.

Лорен говорил холодно и расчетливо, отдавая этот приказ. На столько, что у рядового затряслись поджилки, а правый кулак так и остался на своем месте.

-Так точно!- прикрикнул он, развернулся и снова замер. Керин стоял прямо перед ним. Оставшиеся солдаты на КПП выпрямились, подняли свои подбородки и будто оледенели, не решаясь пошелохнуться. Лишь поднятые вверх стволы их ружей иногда на пару миллиметров наклонялись то вперед то назад, что в принципе, было незаметно.

-В этом нет необходимости, Господин Лорен, - строго сказал Керин, - я всего лишь улаживал некоторые дела, поэтому и опоздал.

Он перевел взгляд на вкопавшегося в землю рядового, что то и дело поправлял давящий на левое плечо ремешок с ружьем.

-Вольно! -Прикрикнул Керин, - вы свободны!

И бедный парень медленно удалился восвояси, освобождая путь к автомобилю и голове Лорена в его окне. Керин выставил перед грудью кулак, собрал ноги вместе так, чтобы носки его лакированных сапог оказались строго параллельно друг другу и не один из них не был длиннее другого. Дисциплинированность в армии прежде всего начиналась именно с того, как солдат мог отдавать уважение. А у Керина, как оказалось, с этим проблем не было.

-Лейтенант Керин к вашим услугам, господин!

Лорен снова обделил вниманием столь яркий пример преданности армии и лишь немного покосил взгляд, чтобы осмотреть Керина.

-Давайте без формальностей, - все так же холодно сказал он, - Садитесь. У нас мало времени.

Керин лишь на секунду расслабился. Но потом вдруг понял, что совершенно не знает о чем будет говорить с Лореном. Его план пока еще не приведен в действие, Фокса только-только усадили в подготовленную ему камеру, а его показания, скорее всего, были ложными. Керин обдумывал наперед все возможные варианты разговора, по мере того, как он обходил машину, чтобы сесть в нее с другой стороны. И когда его пальцы коснулись холодной ручки, он снова пришел в спокойствие, осознав, что все еще имеет козырь в рукаве.

Открыв дверь и сев в автомобиль, Керин громко ею хлопнул, что послужило водителю сигналом к движению. Машина развернулась и резко ринулась по той же дороге, по которой приехала. Другим своим концом, в противоположной стороне от их движения, она пересекала другую и упиралась в глубокий лес, куда много часов спустя попытается спрятаться выпавшийся в траве Фокс. Таким образом, проселочная дорога огибала всю территорию тюрьмы по сторонам неровного прямоугольника.

Внутри салона пахло табаком и дорогой парфюмерной настойкой. Белая ребристая кожа сидений, казалось, на десятилетия впитала в себя этот запах, что исходил по большей части от самого Лорена. Салон казался Керину необычно просторным, даже не смотря на то, что передняя часть, в которой сидел водитель, была огорожена тонкой деревянной стенкой с маленьким окошком с задвижкой, которая была закрыта. Под собой Керин ощущал мягкость и роскошь кожаной обивки, что не в какое сравнение не входили с его старым тухлявым креслом в кабинете, на двери которого не было даже таблички. Разницу между представителями разных секторов и условия их работы можно было разглядеть невооруженным глазом. По этой и еще ряду причин, Керин и хотел перебраться на более высокие ступени карьерной лестницы, искренне считая, что его плану суждено сбыться.

Первые пару минут они молча отъезжали все дальше от тюремного комплекса, пока тот совсем не потерялся за поворотом среди густого лесного массива. Впереди было несколько контрольно-пропускных пунктов, стоящих на дороге через каждые несколько километров. Неровность проселочной дороги била по подвеске по мере того, как автомобиль набирал скорость. В такой ситуации Керину тяжело было держать осанку и бороться с искушением «попятиться» на сидящего рядом с ним полковника, что спокойно высматривал что-то в однотипном пейзаже через мутное темное стекло.

-Бывали ли у вас случаи побега? – словно говоря с самим собой, спросил Лорен.

-Лишь один за этот год, - почти без паузы, ответил Керин.

-Что-ж, значит, Северная тюрьма не такая непреступная, как про нее говорят?

Керин вспомнил покосившийся бетонный забор с проржавевшей проволокой на его верхушке, обветшалость некоторых зданий, запах сырости и гнили в их помещениях. Странно, что кто-то называет эту тюрьму непреступной. И Керин подумал, что ни внешний, ни ключевые сектора и понятия не имеют что творится за пределами их границ. Впрочем, Внешний сектор находится в упадке относительно недавно, а здания тюремного комплекса до его создания, являлись штабом Олекордских военных сил, когда конфликт с Барказаром перерос в полномасштабную войну. Так что, правительству сейчас не было никакого дела до того, что там происходит, ведь когда были установлены границы, все начали разгребать главные сектора и близлежащие маленькие города, а внешний сектор так и остался немного приглушенным эхом тех ужасных событий.

-Эти леса напичканы всевозможными тварями, что вряд ли не заметили бы хоть кого-то, кто ступил бы на их территорию. К тому же, наши дипломатические соглашения с Экохларом

позволили нам привезти от туда некоторых животных, что вполне прижились в этих местах. Поэтому, сложно представить, какой кошмар ждет тех, кто решит пересечь лес. А байки местных жителей, лишь больше добавляют масло в огонь. Наши лесничие патрулируют некоторые части леса, в том числе и ночью, получая указания непосредственно с центра управления. Так же, из-за размеров лесного массива, пересечь его пешком до того, как наступит ночь, почти нереально.

Наконец, Керину удалось привлечь внимание Лорена, оторвав его взгляд от окна. Смуглое лицо не выдавало на себе не одной эмоции, что делало Лорена немного жутким, особенно в полумраке автомобильного салона. В горле Керина моментально пересохло.

-Только один раз? – зацепился Лорен, - и что же стало с этим «одним разом»?

-На следующий день после побега его нашел один из лесничих. Точнее, то, что от него осталось. Заключенный под номером «Б-восемьдесят три» погиб, не дойдя и до середины леса. В его досье была внесена лишь одна фраза: «Казнен досрочно».

-А вот на юге не все так гладко, директор Керин. Тамошнего управляющего быстро сместили с должности его же заключенные. Проще говоря, убили в собственном кабинете, зарезав кухонным ножом. Чтобы подавить бунт, нам даже пришлось ввести несколько полных рот, а точнее, с пятой по седьмую. Думаю, не нужно говорить, какой ценой нам удалось восстановить порядок в тюрьме, в которой содержались военные преступники, шпионы и дезертиры, приговоренные к расстрелу.

-Я помню этот эпизод. Уверяю вас, в моей тюрьме подобного не произойдет.

Лорен дьявольски ухмыльнулся, показав выглянувший из под верхней губы правый клык. Мурашки забежали по спине Керина, когда он вспомнил, что такие как Лорен делают с теми, кто их подводит или предает.

-Я очень на это надеюсь. А еще на то, что вы верны Олекорду, Королю и нашему великому Богу.

-Разумеется, Господин, - обнадежил Керин, - Но, позвольте спросить, мы направляемся к Его Величеству не для того, чтобы говорить о внешнем секторе?

-Разумеется. Нас интересует вся информация, какую вы имеете в распоряжении насчет Короны. Однако Его Величеству пока что не стоит знать об этом.

-Простите? – удивился Керин, - Но разве это не информация государственной важности?

-Поэтому-то мы и направляемся во внутренний сектор. Военный совет собрался специально для того, чтобы вы лично доложили о местонахождении Короны. И конечно, вознаграждение не заставит вас долго ждать. В случае успеха.

Перед Керином словно кто-то включил свет и он увидел истинные мотивы военной верхушки. Неужели, вдруг подумал он, они хотят присвоить всю славу себе и самостоятельно попытаться добыть Корону? Но только Керин знал, что можно ожидать от Фокса, поэтому его уверенность держалась наплаву, хоть и терпела бедствие. Без него план осуществить не удастся, а рассказав все Королю, он бы заручился его поддержкой и необходимыми средствами, чтобы все пошло как по маслу. Но похоже, что у верхушки на этот счет были свои планы. Кто-то явно хочет забраться выше, чем находится сейчас.

-Может, Уберштрад... - тихо промямлил Керин.

-Именно, - проявив свой неплохой слух, подхватил Лорен, - Сам Уберштрад будет на этом собрании. Лейтенант Керин, вас могут повысить в звании или более того, повысить дважды, если ваши сведения окажутся достоверны. Но об этом мы поговорим непосредственно после того, как Корона окажется в руках могучего Королевства Олекорд.

-Я... я польщен, Господин Лорен - Растаял Керин, наслушавшись сладких речей. Ведь, если его повысят, то можно попрощаться с внешним сектором и открыть для себя новые пути. И чтобы это сделать, ему нужен был как минимум майор.

Почувствовав, что он идет в верном направлении, уверенность заново вернулась к нему. Да и к тому же, какая разница, в какие игры играет верхушка, если ты все равно выйдешь из нее победителем? До первого поста охраны, Керин думал именно так. Но чем дальше заходила его беседа с Лореном, тем сильнее он старался отогнать от себя мысль о возможном провале. На напольных часах в его кабинете большая стрелка приближалась к отметке «шесть», таща за собой короткую, что стремилась встать между единицей и двойкой. Не смотря на это, Фокса лишь относительно недавно поместили в старый каземат, где его затолкали в подсыревшую одиночную камеру.

<http://tl.rulate.ru/book/8712/185362>